

Начальство Ло Миня уже знало о его отношениях с Чжоу Юем, выходящих за рамки дружеских. Доложив наверх, они не встретили возражений со стороны высшего руководства, лишь оперативно скорректировали стратегию с учётом новых обстоятельств. По мере того как роль Ло Миня в обществе «Жиюэ» становилась всё весомее, объём заданий для него, наоборот, сокращался — ему лишь напоминали быть осторожнее.

За этот год Чжоу Юй проводил с ним ночи очень часто. После напряжённых стычек с братством «Пять слив» Чжоу Юй любил затянуть его в постель, чтобы разделить радости плоти, красиво называя это «расслаблением нервов».

В делах плотских Ло Минь был совершенно неискушён, и Чжоу Юй безраздельно властвовал, чему был несказанно рад. Он был очарован Ло Минем и позволял себе безудержно наслаждаться этим доселе неведомым чувством. Ло Минь, хоть и не говорил ничего, в душе уже глубоко любил этого прекрасного и дерзкого человека и тоже позволял себе тонуть в его пламенной и нежной страсти.

В свободное от дел время Чжоу Юй брал его с собой гонять на машинах, учил стрелять, учил азартным играм, вместе они громили бордели братства «Пять слив», срывали их наркосделки — веселились от души. Ло Минь, хоть и делал вид, что ничего не смыслит, на самом деле прошёл основательную подготовку, поэтому, с точки зрения Чжоу Юя, он схватывал всё на лету, всему быстро учился, да ещё и делал свои выводы, так что вскоре стал настоящим мастером. Чжоу Юй не мог нарадоваться и только и делал, что хвалил его.

Вскоре дуэт Чжоу Юя и Ло Миня, эта золотая парочка, стал известен по всей стране Б, и даже старшие братки из других азиатских стран о них прослышали. Ли Юань тоже стал уделять им всё больше внимания.

Именно из-за этого их противостояние с главой филиала в Сило, Чжэн Ситунуом, становилось всё острее, отношения были очень натянутыми. Чжоу Юй на это вообще плевать хотел, а Ло Минь, само собой, и подавно.

В этот момент Ло Минь стоял у стойки бара, но в руке у него был стакан свежесжатого апельсинового сока.

Сейчас было рабочее время, и его принцип — ни капли спиртного. Чжоу Юй это очень одобрял и сам постепенно отучился пить во время работы, перейдя на свежесжатые соки.

В конце прошлого месяца Чжоу Юй ездил в Сило на плановое собрание отчитываться Ли Юаню о делах наньганского филиала. Их показатели уже значительно обошли бывшего лидера — филиал в Сило, чем изрядно подпортили настроение Чжэн Ситуну. Не найдя за что зацепиться в рабочих вопросах, тот ехидно усмехнулся:

— Слышал, все твои привычки А Минь тебе исправил? Прямо диву даюсь, оказывается, и ты способен на такую верность. А Минь и вправду молодец, как-нибудь выкрою время, заеду в Наньган, пообщаюсь с ним, переняю пару приёмчиков.

Выслушав это, Чжоу Юй помрачнел, но ответил спокойно:

— К А Миню это какое отношение имеет? Пить виски или сок — разница невелика, это как с красавицами — надо же менять вкусы. Кстати, твой тот мальчик, кажется, уже не с тобой? Жаль, я как раз собирался его перехватить, попробовать, каков на вкус. Парень редкий, а ты, Цюань-гэ, взял да и выбросил — вот это я понимаю, беспощадность.

Взгляд Чжэн Ситуна тоже помрачнел.

Тот невероятно красивый мальчик на самом деле вовсе не был им брошен — как раз наоборот, какой-то приезжий богатый делец заметил его и увез с собой в Италию. Чжэн Ситун очень дорожил этим юношей, а тот взял и исчез без единого слова, едва не сделав его посмешищем. К счастью, он быстро сориентировался, тут же пустил слух, что это он сам от него избавился, и поскорее завёл нового фаворита — так и сохранил лицо.

Услышав, как Чжоу Юй затрагивает эту тему, он, конечно, понял, что этот вечно ему поперёк дороги стоящий молодняк уже раскусил правду. Он лишь фыркнул и с лёгкой усмешкой сказал:

— Красота красотой, но два года играть — и хватит, пора уже и сменить.

Чжоу Юй слегка скривил губы, но не стал развивать успех.

Однако слова Чжэн Ситуна засели у него в голове: за последний год он и вправду сильно изменился из-за Ло Миня, и это было нехорошо. Он никогда не верил в чувства, особенно в так называемую любовь — это же сплошная ложь и смехотворная выдумка, годится разве что для того, чтобы кого-то заманить в постель. Если бы он сам в это поверил, это стало бы верхом идиотизма.

Вернувшись из Сило, он снова вернулся к прежним гулящим повадкам, то и дело наведываясь в злачные места на поиски красоток, часто забирая с собой хорошеньких мальчиков в отель или приводя их покрасоваться в казино.

На душе у Ло Миня было горько, но он лишь молча наблюдал, на лице же всегда играла мягкая улыбка, и ни разу не задал ни единого вопроса — как, например, и сегодня.

Чжоу Юй только что ушёл, обняв за плечи какого-то хорошенького мальчика. Он час играл с тем ребёнком за столом, выиграл для него немного денег, и тот обрадовался до небес. Затем он небрежно кивнул Ло Миню и с победоносным видом увёл свою добычу.

Помощник Ло Миня, Сунь Цзин, возмущался за него и, глядя, как машина Чжоу Юя скрывается вдаль, сказал:

— Юй-гэ поступает неправильно. Минь-гэ, почему бы тебе его не образумить?

Ло Минь равнодушно ответил:

— Какое я имею право его упрекать? По положению он мой босс, может делать что вздумается.

Сунь Цзин опешил, подумал — а ведь и правда, — и больше не стал распространяться.

В суете время летит незаметно. Ло Минь поставил пустой стакан на стойку, взглянул на часы — уже раннее утро. Обычно, если до этого часа ничего не случилось, то уже вряд ли случится.

Он поднялся наверх, перекинулся парой слов с Сунь Цзином и ушёл один.

На душе было немного тоскливо, домой не хотелось. Он сел в машину и поехал кататься вдоль прибрежного шоссе. По обе стороны прямой, как стрела, дороги раскачивались на ветру кокосовые пальмы, прохладный воздух был очень приятен. Он доехал до пляжа за городом, остановил машину, вышел и направился к морю — решил дожидаться рассвета.

Море было спокойным, волна за волной накатывали на берег и с шумом отступали, очень ритмично. Он присел на мягкий светло-жёлтый песок, а потом и вовсе лёг, повернув голову к линии слияния моря и неба.

Когда золотые лучи зари начали постепенно проступать, Ло Минь вдруг заметил вдалеке силуэт, шагающий в море.

На том была одежда — явно не для утреннего заплыва, несомненно, он шёл топиться.

Ло Минь резко приподнялся, посмотрел ещё мгновение, окончательно убедился в своём предположении и, не раздумывая, бросился бежать.

Вода уже доходила тому до пояса, ещё немного — и волна сбита бы его с ног, утянув на глубину.

Ло Минь вбежал в воду, схватил того человека за руку и изо всех сил потянул к берегу.

Тот отчаянно вырывался, умоляя:

— Пусти... пусти умереть, умоляю тебя... — Судя по голосу, это был ещё подросток.

Ло Минь не стал с ним церемониться, подхватил на руки и понёс на берег. Его дорогие одежда и туфли промокли насквозь — теперь им конец.

Донеся до машины, он поставил мальчика на ноги и с досадой сказал:

— Всё можно решить, зачем делать такую глупость? Сколько тебе лет?

У мальчика было милое лицо с острым подбородком, выглядевшим трогательно-беззащитным, глаза были полны отчаянных слёз, выглядел он лет на четырнадцать-пятнадцать. Увидев перед собой красивого мужчину, его смятенные чувства наконец немного успокоились.

Видя, что тот всё молчит, Ло Минь смягчил тон и спокойно спросил:

— Почему решил свести счёты с жизнью?

Мальчик опустил голову и, всхлипывая, проговорил:

— Отец... проигрался... много денег... велел мне... бросить учёбу... заставляет... заниматься проституцией... Я... я лучше умру, чем буду таким заниматься...

Ло Минь взглянул на него и невольно вздохнул:

— Пойдём сначала ко мне, переоденешься, а там видно будет.

Мальчик помолчал, потом кивнул.

Ло Минь и тот, весь мокрый, сели в машину. Хотя уже стояла глубокая осень, морская вода была не холодной, и они не чувствовали особого дискомфорта. Всю дорогу они молчали, так и доехали до дома Ло Миня.

Ло Минь привёл мальчика в ванную, достал чистое полотенце, дал ему свой банный халат и мягко сказал:

— Сначала помойся.

Мальчик робко кивнул и пробыл в ванной очень долго, прежде чем выйти. Халат был ему явно велик, свисал до щиколоток, а слишком длинные рукава скрывали кисти рук, что выглядело довольно забавно. Он туго затянул пояс, на лице — напряжённое выражение, он явно представлял себе, что может последовать дальше.

<http://bllate.org/book/16287/1467865>